

Лиза Кузина

Акция «Появление» (*Золотые линии в Измайлово*)

КД

6 января 2020

У выхода метро Измайловская внизу мы встретились с Витей и снова поднялись на подмосток, чтобы дождаться остальных. Некоторые участники акции уже пришли, и мы толпились у дверей. Ожидание других новых незнакомых мне участников заставило вглядываться в лица выходящих из метро людей и узнавать в них возможных акционистов. Я осмотрела тех, кто уже точно был «нами» и сравнила их с прохожими, и не увидела между «нами» и «ними» никакой разницы, отметив про себя, что акционистом может быть кто угодно, а «мы» это «они» или наоборот. Вернее, каждый выходящий из метро человек становился на одну секунду автором, пока не обнаруживалось, что он проходит мимо. Настоящие же участники сами узнавали нас, все встречались друг с другом глазами, здоровались и они присоединялись. Так, в какой-то момент, по-видимому, дождавшись всех, кроме «Мони» (так называют друзья Андрея Монастырского, который как выяснилось, должен был нас встретить уже где-то внутри парка) мы спустились по лестнице и пошли вглубь, взяв маршрут левее по тропинкам. Все говорили смеялись, шутили друг с другом. Когда мы вышли к раскидистому дереву, за которым открывалась поляна, то я подумала, что оно сказочное и будто встречает нас как странных путников, проводя какую-то условную границу. Я также удивилась тому, что раньше, гуляя по Измайловскому, никогда не останавливалась именно в этом месте, хотя и часто проходила его. Это меня заворожило, потому что в этот момент я будто подключилась к другому, новому восприятию и увидела давно знакомую вещь свежим взглядом и с какой-то загадочной, другой стороны. Мы прошли по узкой вытоптанной дорожке примерно к центру этой пустынной поляны и стали чего-то ждать. Все оглядывались, никто не шумел и только смотрели по сторонам, тихо переговариваясь, но звуки я уже помню плохо. Арина сказала, что мы в очень опасном месте и с любой стороны на нас гипотетически могут напасть. Это было забавно. Меня захватило небо, которое было драматичным, каким-то барочным, что, как мне показалось, совсем не свойственно этому времени года. Погода была чудесная, и кто-то заметил что-то вроде «Андрею как и всегда везет с погодой!». Хотя я подумала, что здесь присутствует не то, что бы везение, но нечто продуманное заранее, а может быть и подлинно мистическое — ведь это был канун Рождества, 6 января. Сероватые облака клубились и снег покрывал слегка желтую траву. Люди, то есть мы, были такими темными фигурами на фоне этой серовато-синевато-желтоватой гаммы пейзажа и все это заставило меня вспомнить фотографии с других акций, которые я видела раньше, и я тогда поняла, что нахожусь внутри одной из таких акций. Группа людей, которые возникают и группируются среди какого-то должного быть безлюдным пейзажа, так странно, «бесцельно», группирующихся, что любой узнает даже если напечатать в газете, что это КД. Но я еще ощутила связь с живописной традицией, с пейзажами (возможно, китайскими). Одна работа пришла на ум тогда — это Ивановское «Явление Христа народу», которое заворачивает композиционно, хотя почему-то считается провальной картиной — слишком

сделанной, замученной. Искусствоведы поясняют, что она носила слишком масштабный замысел, тогда как лирический гений художника укрывался в более малых форматах. И все-таки на акции проступило то главное, что есть в этой работе — а именно ее структура, замысел. Группа людей, пребывающих в ожидании чьего-то появления и вот издали появляется маленькая фигурка, по мере приближения, она разрастается и становится частью группы, потом она снова куда-то исчезает, и мы уходим.

Было еще несколько деталей, подсказок. [Когда фигура приблизилась и стала частью группы] Андрей принес с собой напечатанную на пенокартоне фотографию этой же акции, сделанной, кажется, пару десятков лет назад (возможно раньше). Она была доделана им: в перспективное искажение фотографии был вписан треугольник, примерно равнобедренный, с вершиной, обращенной в сторону группы людей (часть из них и в этот день участвовала в акции). Затем был розыгрыш этой работы, каждый загадал число, и при помощи приложения китайской книги перемен на телефоне Андрея были выброшены палочки, число совпало с загаданным Ариной и Витей (19?) и они выиграли работу. (Я загадала, кажется, что-то вроде 22. Или наоборот.) Арина была очень рада, а гексаграмма означала что-то благопожелательное. В то же время этот треугольник был украшен геометрическим паттерном как рождественская елочка. Хотя мне запомнилась именно его структурообразующая функция во всей этой композиции, возможно, что именно он и подтвердил смутные догадки о том, что разыгрывается ивановское «явление Христа». Я тогда подумала, что в ходе акции проигрывалась структурная основа художественного мышления, и меня это тоже удивило. С одной стороны, удивило то, что, по крайней мере конкретно эта акция так укоренена в художественном опыте работы с изобразительностью, а с другой, что мое собственное восприятие выхватывает и анализирует происходящее сквозь призму визуальных закономерностей, и даже возможно, истории искусств.

Затем Андрей включил запись своих стихов на колонке, которую он оставил на пустыре поляны для того, чтобы прохожие могли услышать это чтение и, таким образом, стать соучастниками акции. Сейчас думается, что это было Слово — тот медиум, которого порой не хватает живописи, если она не синестетическая и не «звучит». Но в тот момент меня волновало только то, что стало потом с этой колонкой, нашел ли ее кто-нибудь, или потом Андрей забрал ее, и даже была мысль вернуться в парк и проверить. С этими мыслями я покинула священные границы парка и еще какое-то время пребывала в радостном возбуждении, припоминая, что только что, до того, как перейти через подземный переход и оказаться в мире людей (в тц Измайловский), мы были соучастниками чего-то особенного.

Лиза Кузина (7 января 2022)